

Фэн Линь пришел свернуть голову кровати Цзи Нуань, чтобы накормить ее супом.

Она не открывала рта, но молча смотрела на дверь. Она долго молчала, прежде чем спросить: "Может ли он очнуться, ведь его шейные позвонки и спинной нерв были повреждены?"

Фэн Линг сжала руку, держащую ложку.

Хотя Цзи Нуань не была студенткой медицинского факультета, она, безусловно, имела самые базовые знания о человеческом теле.

И позвоночник, и шейный отдел позвоночника были ключевыми частями тела, которые могли повлиять на мозг. Даже если у господина Мо не было смертельных травм, было чудом, что он выжил в такой серьезной аварии. Однако, судя по тому, что он пробыл в коме семь дней и все еще находился в опасности, было сомнительно, что он когда-нибудь очнется.

Врачи сказали, что вероятность успеха составляет всего тридцать процентов. Если господин Мо не выживет, он может остаться в коме до конца жизни.

Но она не могла сказать об этом Цзи Нуань.

Но даже если бы она не сказала Цзи Нуань, та могла бы догадаться.

Фэн Линь сделала паузу, села на кровать и поднесла чашу ко рту. "Госпожа была в больнице все эти дни. Она приготовила суп собственноручно и сама принесла его тебе. Выпейте немного".

Госпожа Вань Чжу?

Цзи Нуань посмотрела на куриный суп в миске.

Конечно, госпожа Вань Чжу действительно хорошо готовила. Суп пах так ароматно.

Она не могла представить, как тяжело было бы Вань Чжу, если бы она настояла на том, чтобы приготовить для нее суп, при этом мучаясь от осознания того, что она может потерять сына, а у ее невестки случился выкидыш.

"Выпейте немного супа. Боль и беспокойство госпожи будут не меньше, чем у вас, но она очень сильная. Ради господина Мо ты должна держаться. Ты должна беречь себя. А если вы выпьете суп, думаю, госпоже станет легче".

Цзи Нуань послушалась и сделала глоток. Суп был вкусным и мягким, но не безвкусным.

"Сколько времени пройдет, прежде чем он преодолет кризис?" После нескольких глотков она перестала пить и хрипло спросила.

Фэн Линг знала, что не может больше пить, поэтому она отставила чашу в сторону и ответила: "Не уверена. Необходимо наблюдение и последующее лечение. Доктор Цинь тоже пришел после того, как узнал новости. Вы знаете, американская медицина очень развита. Пока есть проблеск надежды, они будут использовать лучшие лекарства и лучшие медицинские средства, чтобы спасти господина Мо".

Фэн Линг изо всех сил старалась ее утешить. Как бы Цзи Нуань ни волновалась в душе, она могла лишь сохранять спокойствие.

Они не хотели, чтобы она слишком грустила. Грустить было бесполезно. Единственное, что она могла сделать, это не дать им беспокоиться о ней.

--

Неделю спустя Мо Цзиншэнь все еще находился в коме. В течение этой недели его несколько раз спасали от угрожающих жизни состояний.

В этот период она не могла спокойно спать каждый день. Каждый раз, закрывая глаза, она видела сцену мчащегося к ней черного Bentley, а в следующую минуту просыпалась от звука огромной аварии и сотрясающего землю удара. После этого она уже не могла заснуть.

В эти дни она узнала от Фэн Лина, что Су Сюэи погибла в машине с самовоспламеняющейся системой. После расследования полиция Лос-Анджелеса решила, что Су Сюэи затаила обиду на Цзи Нуаня, поэтому она, психически ненормальная, хотела умереть вместе с Цзи Нуанем, но ее план не удался, и она одна погибла во время взрыва.

Когда полиция пришла в семью Су для расследования, старейшина Су и Су Чжилань ничего не сказали, только Су Чжилань заявила СМИ, что Су Сюэи - ее самая дорогая кузина. Она не ожидала, что Су Сюэи настолько психически нездорова, что может дойти до такой крайности, чтобы планировать умереть с кем-то другим...

Она возложила всю вину на Су Сюэи. Мертвые не могут быть свидетелями. Дело еще не было завершено в спешке, но полиция в основном поверила заключению, и поиски истины не велись со всей серьезностью.

Даже если бы Цзи Нуань захотела противостоять Су Чжилану сейчас, она не смогла бы выбраться из больницы.

Мо Цзиншэнь еще не проснулся, и у нее не было сил давать показания или обвинения. В конце концов, у нее не было никаких доказательств.

Су Чжилань действительно знал, как использовать Су Сюэи до конца. Каждое кольцо круга было настолько безупречно естественным, что даже полицейские с их острым обонянием не смогли обнаружить правду.

Но она никогда не отпустит убийцу, убившего ее ребенка!

Через несколько дней она уже могла ходить по палате, а через полмесяца смогла дойти до отделения интенсивной терапии Мо Цзиншэня. В этой палате не было стекла, поэтому она не могла видеть ни обстановку внутри, ни людей. Она могла только чувствовать сквозь стену человека в нескольких метрах от себя, но почему-то ей казалось, что он находится далеко от нее.

Каждый день, проснувшись, она первым делом произносила: "Мо Цзиншэнь проснулся?".

В ответ она получала лишь покачивание головой.

Цзи Нуань не могла поверить, что он пролежал в коме почти двадцать дней. Но, вероятно, из случайных разговоров врачей она могла понять, что самый худший результат - это то, что он уснет навсегда.

Зимние ночи в Лос-Анджелесе были очень холодными. Цзи Нуань стояла у двери палаты Мо

Цзиншэня, протягивая руку, чтобы коснуться холодной стены. Свет по ту сторону стены уже давно погас, но она не уходила.

Она просто хотела быть здесь с ним, ждать, когда он проснется, когда откроет глаза.

День за днем, ожидая его по ту сторону стены, она вспоминала прошлое между ней и Мо Цзиншэнем в прошлой жизни. Это было так легко, когда человек исчезал из твоей жизни. В то десятилетие Мо Цзиншэнь исчез совсем, как и сейчас, бесследно и бесшумно.

Казалось, что судьба сыграла с ней большую шутку. Она думала, что постепенно вернула то, что потеряла в предыдущей жизни, но теперь, казалось, они снова уходят от нее.

В предыдущей жизни он смог вернуться в Китай целым и невредимым через десять лет. Но почему сейчас он спал?

Два дня спустя, в полночь, она сидела на корточках одна возле его палаты. Она смотрела в окно на безлунное ночное небо. Ждать его пробуждения становилось все мучительнее.

Когда Цзи Нуань достаточно оправилась, чтобы покинуть больницу, прошел месяц после аварии.

Мо Цзиншэнь спал целый месяц.

Три дня назад врачи сказали, что он прошел критическую стадию и его жизненные показатели стабилизируются, но они не знали, когда он очнется. Может быть, он проснется завтра, а может быть, никогда не проснется.

Цзи Нуань хотела остаться с ним в больнице, но Ван Чжу забрал ее к семье Мо в Лос-Анджелес. Когда Цзи Нуань была рядом, Ван Чжу чувствовала, что Мо Цзиншэнь тоже рядом. Она чувствовала себя спокойно, когда видела Цзи Нуань. Кроме того, она не хотела, чтобы Цзи Нуань оставался в холодной больнице и пребывал в оцепенении каждый день и ночь.

Она лежала в спальне, где он спал, и звонила ему три раза в день, хотя знала, что он не отвечает на звонки.

Каждый раз, когда она звонила, его телефон был выключен.

В очередной раз Цзи Нуань последовала за Ван Чжу в больницу, но они так и не смогли войти в его палату.

Она не видела его целый месяц.

Цзи Нуань сидела на корточках в коридоре, держа в руках мобильный телефон, и писала ему сообщения.

Она отправила только одно сообщение.

[Мо Цзиншэнь, мне страшно].